

Глава 19. Человеческая форма.

Люселла вернулась в гнездо как раз вовремя, чтобы увидеть силуэт Кафал на фоне заходящего солнца.

– С возвращением, Кафал.

Кафал приземлилась с мощным взмахом крыльев, но ее настроение испортилось, как только она обнюхала Люселлу.

– Грвар. Ррррр... – Кафал потерлась мордой о Люселлу, а затем отпрянула назад и зажмурилась, обнажив клыки. – Гррррррр...

Казалось, Кафал проклинала собственную беспечность, заметив, что запах Люселлы был перебит чужими людьми. Для великого дракона любые захватчики горы были угрозой, которую следовало уничтожить.

– О, так... Я встретила несколько людей, но все в порядке! Они ничего мне не сделали, да и горе, думаю, ничего плохого не сделали! – Люселла хлопала в ладоши, оправдывая их.

Она не ошиблась: если учесть, что они пришли только собирать травы и не были достаточно сильны, чтобы отбиться от одного монстра, то, скорее всего, это были просто безобидные авантюристы. Люселла не думала, что они могут представлять какую-то угрозу для Кафал.

Кафал некоторое время наблюдала за метаниями Люселлы, а затем сложила лапы вместе над землей. В центре собралась сияющая мана и начала складываться в фигуру.

Когда зрелище закончилось, осталось слабое изображение женщины, расплывчатое и мерцающее, как мираж.

– ...Кто!?

Люселла мгновенно поняла, что это не живое существо, а нечто больше похожее на сгусток сырой энергии. Если не обращать внимания на то, что женщина была намного меньше, она казалась ей такой же, как Кафал. Но что-то в ней было странно неосознаваемым, словно граница между ней и окружающим воздухом была как-то размыта.

Фигура женщины напомнила Люселле песчаный замок, где одна волна может смыть ее очертания.

По человеческим меркам ей было около тридцати лет. У нее были объемные алые волосы, напоминающие гриву Кафал, а одета она была в вечернее платье глубокого малинового цвета из какого-то неизвестного материала, мерцающего, как пламя. Ее кожа была такой же бледной, как рога Кафал цвета слоновой кости, без единого изъяна или отметины. С ее величественного лица на Люселлу смотрели два знакомых золотистых глаза. Зрачки у нее были щелевидные, как у кошки.

Люселла почувствовала, что именно так она будет выглядеть во взрослом возрасте.

– Это что, магия иллюзий...?

Существовало множество видов магии, способных создавать иллюзорные образы. В одной ветви

были заклинания, изгибающие и искажающие свет, чтобы создать мираж, в другой - влияющие на восприятие реальности, а не на саму реальность.

Люселла не понимала, но ей показалось, что Кафал создает какую-то иллюзию...

– Люселла.

– Ты можешь говорить!?

До тех пор, пока фигура не заговорила на неуверенном Общем. Ее тон был тихим, а голос - успокаивающим, как тепло костра.

– Сюда приходили люди?

– В-вай... да ... нет, подожди, неважно! Ты... ты! Говоришь на общем языке!

В ответ на недоумение Люселлы и багровая фигура, и огромный дракон дружно рассмеялись.

– О-хо-хо~ Сюрприз! Люселла удивлена! – Похоже, она радовалась своей шутке.

– Значит... На самом деле ты не охотилась? Ты ушел, чтобы научиться использовать эту магию у другого дракона?

После примерно двадцати минут разговора на неуклюжем общем языке Люселле удалось выяснить, что Кафал навещала кого-то из ее знакомых.

Говорят, что драконы могут принимать человеческий облик, и Кафал отправился к ней, чтобы научиться использовать эту магию, но это было не то, чему можно научиться за один день, даже для дракона. На самом деле Кафал не превращалась в человека, она лишь создала воплощение себя. На этом ее возможности пока ограничивались.

– Магия создает человеческую форму. Временное тело, Кафал пока не может войти внутрь.

– Так вот как это работает...

– Может говорить человеческими словами. Неприятно. Люселла не понимает драконьих слов.

Это было странное ощущение: разговаривать с Кафал в человеческой форме, прислонившись спиной к ее огромной драконьей фигуре; казалось, будто она разделилась на две части. Более того, Люселле было странно разговаривать с Кафал вообще. До сих пор им приходилось обходиться догадками по интонациям и жестам, а иногда и рисунками.

Это работало достаточно хорошо - или, скорее, они принимали это как достаточно хорошее, - но правда заключалась в том, что говорить, пусть и с трудом, было гораздо проще.

– ...Теперь я могу помочь. Люселла, расскажи мне, что случилось?

Людям было трудно понять выражение морды драконов, но теперь, когда Кафал обрела человекоподобную форму, понять, что она пытается выразить, было гораздо проще.

Ее выражение лица выражало чисто материнскую заботу.

– Пришли авантюристы. Собирают растения. Они заблудились. Я показала им дорогу назад. – Ради Кафал Люселла старалась говорить как можно проще.

– Ты в порядке, Люселла? На тебя не напали? Не ранена? – Кафал мягко погладила Люселлу своими человеческими руками, убедившись, что она действительно не ранена. Она чувствовала себя так, словно ее щекотало облако.

Я думала, ее больше расстроит мысль о том, что в гору придут авантюристы, но, похоже, она больше беспокоится обо мне? Я предполагала, что она спросит, почему я позволила им уйти живыми...

Беспокойство Кафал граничило с чрезмерной заботой. Это немного смущало.

– Я в порядке. Авантюристы были слабыми. Слабее, чем монстры.

– Я поняла. Хорошо, – с облегчением вздохнула Кафал, и ее человеческая форма придвинулась ближе, чтобы обнять Люселлу. Ощущение было странным, словно обнимаешь мягкую куклу.

– ...Ты изучала Общий язык?

– Совсем немного. Но я запомнила слова, сказанные Люселлой.

Люселла удивилась ответу Кафал, и ее пронзило чувство вины.

Я до сих пор не понимаю ни капли драконьего языка... Нет, я даже не пыталась выучить его с самого начала...

Люселла отказалась от изучения драконьего языка, так как без подсказок он казался ей непреодолимым. Тем временем Кафал запомнила каждое слово Люселлы и направила все силы на изучение общего языка, словно Люселла не оставила ей другого выбора.

– Что случилось?

– Ничего... Спасибо, что выучила Общий.

Ни по какой другой причине, кроме как ради Люселлы, Кафал выучила язык, которым пользовались люди, и приобрела средства общения на нем. Люселла не считала нужным делиться с Кафал всем этим эмоциональным багажом, поэтому просто поблагодарила ее.

– Кафал. Могу я спросить о том, как я попала на гору? Я совсем не помню этого...

Кафал внимательно выслушала Люселлу, затем слегка повесила голову.

– Это, наверное, слишком сложно. Кафал все еще не очень хорошо владеет общим языком. Может наделать ошибок, не хочу пока об этом говорить.

– Хорошо.

– Подожди немного. Кафал скоро научится говорить.

Была ли ситуация слишком сложной для объяснения? Или ей нужно было убедиться в том, что она все правильно объяснила? В любом случае, похоже, она не хотела говорить об этом ломаными словами в недоделанном теле.

– Человеческие слова сложны. Неудобные и медленные. Не могу сказать то, что нужно. Нужно научиться говорить лучше.

– Это точно...

Словно восполняя недостаток слов, человеческая фигура Кафал обняла Люселлу с сердечной любовью: ее настоящее тело обвилось вокруг них и прижало к своей теплой шее.

Люселла понимала, что она ей очень дорога.

Но все равно чего-то не хватало...

<http://tl.rulate.ru/book/91165/5089370>